

— Я уже обсуждал это с наложницей Сянь, а затем поговорил с матушкой. Я планирую пригласить группу служанок, которые достигли возраста выхода из дворца, чтобы они заботились о девочках. Среди них есть те, кто умеет читать, вышивать... Всё это они смогут передать девочкам. Освоить несколько полезных навыков никогда не будет лишним.

Перед тем как император Чунмин вызвал его, Сяо Шэньюнь предупредил Цзян Лина, что император может задать ему несколько вопросов. Он посоветовал отвечать честно, но не упоминать о планах принимать детей из простых семей в будущем.

— Если отец захочет, ты не сможешь скрыть то, что делаешь. Лучше не скрывать, а говорить открыто. Если возникнут трудности, ты можешь попросить отца о помощи. Он тебя любит и не откажет.

Для правителя обучение девочек полезным навыкам не было чем-то значительным.

— Эти девочки такие несчастные, — Цзян Лин поднял голову и посмотрел на императора Чунмина, сидевшего на троне. — Их бросили, и если бы не «Цинся», они, возможно, не выжили бы. Они, как и я, остались без родителей, одни. Мне повезло, что я получил любовь и заботу вашего величества и наследного принца, и я хочу поделиться этой заботой с ними, чтобы они могли жить спокойно.

Цзян Лин говорил искренне. Всё, что он делал, было вдохновлено этими детьми, которые напомнили ему его собственное прошлое. Император Чунмин знал о его трудностях в семье Цзян и больше не сомневался, его выражение лица смягчилось.

Император Чунмин верил своему чутью. Слова Цзян Лина были искренними, и всё, что он сказал, совпадало с тем, что император выяснил.

— Я знаю, что ты хороший мальчик. В таком случае, действуй. Если тебе что-то понадобится, можешь обратиться ко мне.

— Спасибо, ваше величество. Если в будущем я попрошу о помощи, надеюсь, вы не сочтёте меня назойливым.

Вернувшись в Восточный дворец, евнух Фань и Цинъюэ встретили его с беспокойством.

— Со мной всё в порядке, не волнуйтесь.

Цзян Лина внезапно вызвал евнух Цянь, служивший императору. Это произошло впервые с тех пор, как он поселился в Восточном дворце. К тому же наследный принц уехал по делам, и евнух Фань был в панике. Как только Цзян Лин ушёл, он сразу же отправил человека сообщить об этом наследному принцу.

Наследный принц очень ценил Цзян Лина, и все это видели. Если бы с ним что-то случилось в его отсутствие...

Они даже не могли представить последствия.

— Наконец-то вы вернулись, господин. Наследный принц скоро будет.

— Разве он не сказал, что будет отсутствовать весь день? — удивился Цзян Лин.

Если он не ошибался, сегодня утром Сяо Шэньюнь разбудил его поцелуями перед отъездом.

Цзян Лин, ещё сонный, позволил ему обнять себя и поцеловать.

— Сегодня я, возможно, буду отсутствовать весь день.

Мочка уха Цзян Лина оказалась между губами мужчины, и он почувствовал лёгкое давление зубов. Каждый поцелуй оставлял после себя влажный след.

— Ваше высочество, я хочу спать... — Цзян Лин попытался оттолкнуть мужчину.

Его голос, сонный и мягкий, звучал как у юноши.

Сяо Шэньюнь отпустил мочку уха и поцеловал шею.

— Помнишь, что я говорил тебе ранее? Сегодня отец может вызвать тебя и спросить о школе. Отвечай честно.

— Я помню, отпустите меня, я хочу спать.

Мужчина тихо рассмеялся.

— А говорил, что будешь всегда со мной. Обманщик.

Такое чёткое воспоминание не могло быть сном.

— Это... — евнух Фань замешкался. — После того как вас вызвали, я не мог успокоиться и отправил человека за наследным принцем.

— Возможно, наследный принц был специально отвлечён, — Цзян Лин быстро понял суть дела. — Император хотел поговорить со мной наедине, чтобы задать несколько вопросов. Возможно, он считал, что в присутствии наследного принца я не буду полностью откровенен.

Сяо Шэньюнь тоже знал это, поэтому разбудил его утром, хотя и сделал это необычным способом...

Цзян Лин вдруг осознал, что с тех пор как они вернулись из путевого дворца, Сяо Шэньюнь стал чаще целовать и обнимать его. Раньше, чтобы получить больше драконьей ци, он сам искал способы прикоснуться к нему, и десять раз из восьми наследный принц избегал этого. Теперь же ему даже не нужно было стараться, чтобы получить драгоценную энергию.

— Отправьте ещё одного человека сообщить наследному принцу, что я вернулся в Восточный дворец и со мной всё в порядке, чтобы он не волновался. — сказал Цзян Лин.

— Слушаюсь.

Евнух Фань удалился, чтобы выполнить поручение.

Сяо Шэньюнь вернулся раньше, чем ожидалось. Солнце ещё не село, и Цзян Лин только что закончил ужин, прогуливаясь по двору. Внезапно его глаза закрылись чьей-то рукой.

— Ваше высочество, что вы делаете? — Почувствовав знакомое тепло за спиной, Цзян Лин расслабился.

Сяо Шэньюнь убрал руку, в голосе звучала усмешка.

— Почему ты совсем не удивился, Линьэр?

Цзян Лин повернулся.

— Только дети любят такие игры, ваше высочество, вы такой ребёнок.

Поцеловав юношу в лоб, Сяо Шэньюнь прижался к нему подбородком.

— Ваше высочество, вы всё чаще целуете меня, — в голосе Цзян Лина звучала игривость. — Помните, как раньше я хотел поцеловать вас, а вы отказывали?

— Может, теперь вы поняли, что я приятный для поцелуев?

Сяо Шэньюнь уже привык к прямым и смелым высказываниям Цзян Лина и прижался к нему.

— Раньше я был неправ, Линьэр, не держи на меня зла.

Цзян Лин великодушно ответил.

— Я знаю, ваше высочество, вы просто стеснялись. Я не обижаюсь.

Цзян Лин обнял Сяо Шэньюня за шею и сам поцеловал его.

— Как вы узнали, что сегодня император вызовет меня?

Они стояли так близко, что слова Цзян Лина почти касались уха Сяо Шэньюня, его тёплое дыхание обжигало кожу.

Сяо Шэньюнь слегка наклонил голову и поцеловал нежную кожу под ухом.

— Отец в последние дни проявлял активность, и сегодня он нашёл повод отвлечь меня. Видимо, он что-то задумал.

Его отправили по делам по приказу императора Чунмина ранним утром, иначе ему не пришлось бы будить Цзян Лина.

— Можно ли считать, что теперь император в курсе? — Цзян Лин рассказал Сяо Шэньюню о встрече с императором Чунмином.

— Да, Линьэр, теперь ты можешь начать подготовку к открытию школы.

Наложница Сянь, узнав об этом, отправила восемь тщательно отобранных служанок, и императрица тоже прислала восемь человек. Цзян Лин велел им отправиться в школу, чтобы освоиться с обстановкой.

Пока что в школу принимали только детей из «Цинся», их было не так много. Среди них были не только дети из столицы, но и те, кого «Цинся» спасли во время поездок на соревнования.

Ночью.

Император Чунмин проснулся от кошмара, тяжело дыша.

Евнух Цянь поспешил к нему.

— Ваше величество...

Император махнул рукой.

— Со мной всё в порядке. Принеси мне успокоительное, которое прописали лекари.

Евнух Цянь пошёл за лекарством.

Это был не первый случай, и он действовал быстро.

Выпив успокоительное, император Чунмин почувствовал, как его сердцебиение успокаивается.

Он вспомнил сон: огромные кровавые пятна, разбросанные под дождём, обломки тел, покрывающие землю, сухие ветви, и кровавая луна, освещающая мир.

Холодный пот струился по его лицу, император Чунмин прикрыл глаза, его взгляд стал мрачным.

Это был не первый раз, когда ему снился такой сон. Картины напомнили ему о массовых убийствах последователей секты Фуши пятнадцать лет назад. После возвращения в столицу он всё чаще видел этот сон, и даже в покоях императрицы он не мог избавиться от кошмаров. Теперь, где бы он ни спал, сон неизменно возвращался.

И днём, и ночью.

Даже проснувшись, он всё ещё чувствовал запах крови.

— Ваше величество, у вас всё ещё болит голова? Может, вызвать лекаря? — Евнух Цянь выглядел обеспокоенным.

— Не нужно. Остаюсь здесь. Завтра я уезжаю из дворца.

Император Чунмин пожалел, что согласился на отъезд великого мастера Цянью. Он уже отправил людей на его поиски. С такими кошмарами лекари из Императорской больницы не могли справиться, и только великий мастер Цянью мог помочь.

Цзян Лин и Сяо Шэнъюнь выехали из дворца, чтобы осмотреть перестроенную школу. Ду Чжися привела детей на экскурсию.

— Давно не видели Цзян-гэ! Вы будете приходить к нам играть?

Увидев Цзян Лина, дети окружили его, смотря на него, как на цветы, тянущиеся к солнцу.

— Они очень скучали по вам, — улыбнулась Ду Чжися. — Каждый день вспоминали.

— Конечно, — Цзян Лин присел и раздал детям принесённые сладости. — Когда вы будете здесь учиться, если что-то будет не так, скажите мне.

— Здесь так просторно и красиво! Правда ли, что мы сможем учиться, как дети из знатных семей? — В глазах девочки, задавшей вопрос, светилась надежда.

— Конечно.

Цзян Лин немного поиграл с детьми и заметил незнакомую женщину, стоявшую рядом с Ду Чжися. Женщина была красивой, и даже простая одежда не могла скрыть её изысканности. Цзян Лин был уверен, что не видел её в «Цинся».

— Эго...

<http://bllate.org/book/16239/1460238>